

Неделя в исламской истории (5 - 11 джумада II)

Дамир Хайруллин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

986-1578. ЧЫЛДЫРСКАЯ БИТВА

5 джумада аль-ахира 986 года от Хиджры (9 (19) августа 1578) в окрестностях озера Чылдыр произошло крупное сражение между Османской империей и Сефевидами. Это было первое сражение после заключения двумя государствами мирного договора в Амасье 29 мая 1555 года. Османская армия под командованием полководца боснийского происхождения Лала Мустафа-паши разбила 32-тысячную персидско-грузинскую армию под началом Токмак-хана. Началась очередная ирано-турецкая война, в результате которой османы завладели Тифлисом и дошли до Каспийского моря. Война завершилась 21 марта 1590 года подписанием Стамбульского мирного договора.

После подписания мира в Амасье взаимоотношения между Османской Турцией и Ираном стали налаживаться. Когда скончался могущественный султан Селим II, сефевидский шах Тахмасп I отправил новому султану Мураду III богатые дары. Но в 1576 году Тахмасп I умер, и между его родственниками началась борьба за власть. Старший из сыновей Тахмаспа Мухаммад Худабенде был болезненным и почти слепым. Другой сын Исмаил, которого из-за его воинственности

поддерживали кызылбаши (крайняя шиитская секта), был неуравновешенным человеком и при жизни отца был посажен в тюрьму. Сразу после смерти Тахмаспа кызылбаши схватили и обезглавили его сына Хейдара и вызволили Исмаила из тюрьмы, где он просидел больше 19 лет. Взойдя на трон, шах Исмаил II приказал казнить пятерых своих братьев и многих других родственников. Эти жестокие расправы вызвали недовольство и среди народа, и во дворце. Вдохновляемый кызылбашами, Исмаил изменил политику в отношении османов и приказал совершать набеги на их приграничные земли. Напряженность во взаимоотношениях двух государств возросла после того, как правитель Лурестана сбежал от шаха и нашел убежище у османов. Но в ноябре 1577 года произошло неожиданное событие: шах был найден мертвым в доме одного из своих приближенных, и к власти пришел Мухаммад Худабенде. При нем персидское государство было фактически поделено на сферы влияния главами кызылбашей. Мало того что кызылбаши не считались с полуслепым шахом — они еще за год опустошили государственную казну. В стране расцвело взяточничество, началась смута, разгорелись межплеменные распри.

Возмущенный действиями персов в приграничных районах, султан Мурад III принял решение окончательно решить "восточный вопрос". Решение было принято, когда шах Исмаил II только скончался, а военные действия были начаты уже при его преемнике. Имея значительное численное и техническое превосходство над Сефевидами, османская армия переправилась через море в Трабзон, а затем по суше дошла до Эрзерума, где была развернута передовая база. Главная цель похода заключалась в завоевании Южного Кавказа до Каспийского моря. Командование армией было поручено опытному военачальнику Лала Мустафа-паше, который участвовал в неудачной осаде Мальты (1565) и отличился во время завоевания Кипра (1571).

7 августа турецкие силы пересекли границу с Грузией и вторглись на территорию Самцхе-Саатабаго — самого крупного грузинского княжества, вассала Персии. После небольшого сражения, в котором османы смели противника, армия продолжила наступление, и 9 августа основные силы персов встретили ее вблизи озера Чылдыр (на границе современных Турции, Грузии и Армении). Передовой отряд Лала Мустафа-паши вступил в бой с 25-тысячной персидской армией под командованием Токмак-хана. Примерно семитысячное грузинское войско Манучара Джакели так и не вступило в бой, рассчитывая договориться с османами. В начале сражения персы сумели отгеснить противника, и им почти удалось взять турок в окружение, но в решающий момент к последним подоспел отряд Оздемироглу Осман-паши, что решило исход противостояния.

Османский хронист венгерского происхождения Ибрахим-эфенди Печеви (1574 — 1649) в своей книге "История" пишет: «От рассвета и до захода солнца шло такое побоище и происходило [такое] столпотворение, что восторгались даже ангелы небесные. По милости Господа в это время шёл проливной дождь и никто огнестрельного оружия не применял. Шла только битва на мечах. На исходе дня силы противника были расстроены, и в это время на шести было нанизано около шести тысяч голов врагов, чьи тела остались на поле битвы. В руки газиев попало множество коней, мулов, верблюдов, много малых и больших палаток и множество других вещей. Только Господь знает о количестве захваченных трофеев. На следующий день было приказано сосчитать количество вражеских голов, доставленных в диван, и было подтверждено, что их ровно пять тысяч. В присутствии привели пятьсот пленных иранцев высокого ранга и по повелению их постигла та же участь».

После поражения в Чылдырской битве самцхийские правители Грузии признали себя вассалами турецкого султана. Они не препятствовали продвижению османской армии вглубь Грузии, и 24 августа после турки также овладели столицей Картлийского царства Тифлисом. 6 сентября 1578 г. персы были разбиты у переправы Коюн Кечиди на реке Кура, а 9 сентября — у Шемахи. Для

того чтобы организовать сопротивление на потерянных территориях, персидский правитель освободил из заточения Симона I, царя Картли, который боролся против кызылбашей и попал в плен. Этот план удался. По возвращении Симон начал успешную партизанскую войну и на протяжении двадцати лет воевал против Османской империи.

В сентябре 1585 г. турецкая армия под командованием Оздемироглу Осман-паши, который в тот период уже был великим визирем, снова вторглась в Азербайджан и захватила важный город Тебриз, бывшую столицу Сефевидов. Ситуация в стране усугублялась распрями между кызылбашскими военачальниками и набегами кочевых племен из Центральной Азии. Осознавая шаткость своего положения, в мае 1587 года Мухаммад Худабенде передал власть своему сыну Аббасу, которого поддерживали хорасанские феодалы. Новый шах грамотно оценил ситуацию и заключил мир с османами, уступив им огромные территории на Южном Кавказе и в Азербайджане.

Конец XVI века был очень счастливым для Османской империи, которая достигла пределов своей экспансии. Но уже в начале следующего столетия шах Аббас Великий, осуществив грамотнейшие реформы внутри страны и распространив свое владычество на большую часть Афганистана, начнет успешную кампанию против османов.

1184-1770. ПАДЕНИЕ БЕНДЕРСКОЙ КРЕПОСТИ

6 джумада аль-ахира 1184 года от Хиджры (16 (27) сентября 1770) в Бендерской крепости произошло самое кровопролитное сражение русско-турецкой войны 1768 —1774 гг. Утомленный двухмесячной осадой 18-тысячный турецкий гарнизон оказал ожесточённое сопротивление противнику, но русская армия, потеряв пятую часть солдат, решила поставленную перед ней задачу. Когда императрице Екатерине II сообщили об этом, она

воскликнула: "Чем столько потерять и так мало получить, лучше было и вовсе не брать Бендер". В 1774 году, после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора, Бендеры снова и ненадолго отойдут к Османской империи, но Россия закрепит за собой огромные территории в Северном Причерноморье.

После того как в 1538 г. султан Сулейман I присоединил Молдову к османским владениям, в местечке Тигина на правом берегу Днестра началось строительство крепости по образцу западноевропейских бастионов. Из-за своего расположения крепость получила название Бендеры, что на фарси означает "порт на берегу реки". С внешней стороны стены были обнесены высоким земляным валом и глубоким рвом, который никогда не заполнялся водой. Внутри крепость общей площадью около 20 га делилась на верхнюю и нижнюю части и на цитадель. Благодаря своему удачному расположению на высоком берегу реки, она на протяжении почти 300 лет служила важным опорным пунктом турок в регионе. Согласно свидетельству Эвлии Челеби, Бендерская крепость была построена известным архитектором Синаном. В различных источниках о работах этого мастера ни разу не упоминаются крепости. Но в пользу сообщения Эвлии Челеби говорит тот факт, что Синан действительно принимал участие в бессарабском походе Сулеймана I.

Во время русско-турецкой войны 1768 — 1774 гг. задача по овладению Бендерами была возложена на вторую русскую армию под командованием графа Панина. В 1769 г. генерал-аншеф не стал выдвигаться к крепости из-за отсутствия осадной артиллерии. В начале июля 1770 г., получив все необходимое вооружение, войска переправились через Днестр, а 15 июля приступили к осаде Бендер. Среди участников тех событий были Михаил Кутузов, Михаил Каменский и Пётр Пален, которые впоследствии составят цвет русского генералитета, и будущий предводитель крестьянского восстания Емельян Пугачёв.

На протяжении двух месяцев крепость подвергалась непрерывным бомбардировкам и атакам, но защитники крепости, несмотря на отсутствие подкрепления, самоотверженно оборонялись. Русский историк Сергей Соловьёв пишет: "Вторая армия в числе 34000 человек была задержана упорным, отчаянным сопротивлением турок в Бендерах". 10 сентября граф Панин уведомил главнокомандующего русской армией Румянцева о том, что "Бендеры продолжают сопротивляться с чрезвычайным упорством", и попросил его срочно отправить ему подкрепление. Осознавая стратегическую важность крепости, Румяnceв отправил на помощь осаждавшим два отряда и офицеров-добровольцев из первой армии. Цена битвы за Бендеры оказалась столь высока, что перед решающим штурмом русское командование объявило о следующей награде тем, кто взберётся на вал первым: офицерам — присвоение чина через одну ступень, а солдатам по 100 целковых.

Вечером 15 сентября 29 гренадерских и 29 мушкетёрских рот начали штурм крепости. В десятом часу вечера минными фугасами весом 400 пудов пороха был взорван вход. Внутри бастиона возник сильный пожар. Через образовавшиеся бреши в стене штурмующие войска стали проникать в крепость. Турецкий гарнизон открыл по противнику сильный огонь, но он был малоэффективен из-за темноты. После того как защитники были сбиты с крепостного вала, на улицах и в домах города разгорелись кровопролитные рукопашные схватки. Неся тяжёлые потери, нападавшие медленно продвигались при свете пожарища к последнему оборонительному рубежу турок — замку. Опасаясь, что осаждённые могут перейти в контратаку, Панин бросил в бой все армейские резервы. Он даже приказал кавалерийским эскадронам спешиться, чтобы прикрыть тыл штурмующих. Яростное сражение длилось всю ночь. Лишь на следующий день гарнизон сложил оружие. Защищать было практически нечего: пожар уничтожил всю крепость.

Русская армия во время штурма потеряла убитыми около 6000 тысяч солдат и офицеров, а

ранеными — около 2000. Турок постигла еще большая трагедия: когда падение крепости стало очевидно, многие воины расстреляли своих жен и детей, чтобы не допустить их попадания в руки русских солдат. Около пяти тысяч турецких воинов погибли, и лишь двум тысячам удалось вырваться из окружения. Русские захватили в крепости 348 орудий и несколько тысяч пленных, но радость победы была омрачено высокой ценой, которую пришлось заплатить за нее. В Петербурге известие о случившемся вызвало неоднозначную реакцию. Екатерина II была недовольна тем, что город, превращенный в руины, унес жизни стольких солдат и офицеров, но тем не менее наградила Панина орденом Святого Георгия первой степени. После этого он был отстранен от командования и проживал в Москве, не скрывая своей обиды на императрицу. Про него снова вспомнили в 1774 г., когда понадобилась твердая рука для подавления восстания Пугачева, и генерал-аншеф успешно справился и с этим поручением.

1123-1711. ПРУТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

7 джумада аль-ахира 1123 года от Хиджры (12 (23) июля 1711) под румынским городом Яссы был заключён Прутский мирный договор между Турцией и Россией. 38-тысячная русская армия во главе с Петром I была окружена у Новой Станилешти 120-тысячным османским войском под командованием великого визиря Балтаджи Мехмед-паши и 70-тысячной конницей крымских татар под предводительством Девлет II Гирея. Для того чтобы сохранить армию и избежать пленения, Пётр I был готов отказаться от всех русских завоеваний на юге и на севере, кроме Ижорской земли, за которую в крайнем случае предлагалось отдать Псков. Фельдмаршал Шереметев отправил туркам послание с предложением о перемирии. Несмотря на несогласие крымского хана и польского военного советника Понятовского, после очередной неудачной атаки Балтаджи Мехмед-паша склонился к миру. Вечером 10 июля граф Борис Шереметев и дипломат Петр Шафиров

вступили в переговоры с визирем, 11 июля были согласованы детали договора, а 12 июля мирный договор был подписан. События на реке Прут привели к временной утрате Россией выхода к Азовскому морю и потере недавно построенного южного флота, который был продан османам. Азов будет окончательно включен в состав Российской империи лишь спустя 25 лет.

Прутский поход был центральным событием русско-турецкой войны 1710 — 1713 гг. В это время Россия вела Северную войну (1700 — 1721) против Швеции и коалиции северо-европейских государств за выход к Балтике. После поражения в Полтавской битве (1709) шведский король Карл XII укрылся в османской крепости Бендеры (Молдавия). Добиваясь высылки Карла XII, Пётр I стал угрожать войной Турции, но в ответ султан Ахмед III сам объявил войну России. Османы желали вернуть себе стратегически важную крепость Азов, которую русские войска захватили в 1696 году, и предотвратить появление российского флота в Азовском море. Россия, со своей стороны, окрылённая успехами на севере, преследовала более масштабные цели, надеясь поднять на борьбу с турками православные народы Юго-Восточной Европы. Это предопределило наступательный характер войны со стороны России. Царские войска отправились в поход на Крым и Кубань против крымских татар, союзников Османской империи, а сам Пётр I, опираясь на помощь правителей Бессарабии, решил совершить глубокий рейд до Дуная, чтобы освободить христианских вассалов турецкого султана от его владычества.

В исторической литературе содержится много сведений о Прутском походе русской армии и причинах его неудачи. Кроме того, в источниках изложены некоторые пункты Прутского договора (полного текста договора ни на турецком, ни на русском языках нет), и они совпадают с тем условиями, которые османский султан выдвинул при объявлении войны России. Однако здесь хочется обратить внимание на один момент, по поводу которого до сих пор не умолкают споры. В российской историографии принято утверждать, что Петру I удалось избежать позорного пленения потому, что великий визирь Балтаджи Мехмед-паша и турецкие военачальники были подкуплены. Называется и конкретная сумма — 150 тыс. рублей. Более того, в ход даже была пущена легенда, что любовница и будущая жена царя Екатерина пожертвовала все свои драгоценности для подкупа главного визиря. В честь этого события Петр I учредил орден Святой Екатерины и сам же наградил им свою супругу, с которой он обвенчался после Прутского похода. Вступив на престол после смерти мужа, Екатерина пожаловала знаками ордена дочерей Петра — Анну и Елизавету, которых она родила ему до законного брака. Так родилась красивая легенда.

Между тем ни датский вице-адмирал и посол Юст Юль, участвовавший в Прутском походе и скрупулёзно фиксировавший свои наблюдения, ни французский наёмник на русской службе Моро-де-Бразе, который в своих записках сообщает сумму, якобы направленную на взятку Мехмед-паше, не подтвердили эту историю. Наоборот, по словам датского дипломата, Екатерина отдала свои драгоценности на сохранение офицерам, а после выхода из окружения забрала их обратно.

Что касается 150 тысяч рублей, которые якобы были потрачены на подкуп Балтаджи Мехмед-паши, то, видимо, эта цифра возникла из мемуаров Моро-де-Бразе, который в своих "Записках" пишет: "24 [июля] увидели мы одну из придворных повозок, в которой везли на 200 000 червонцев золота и вещей, обещанных бароном Шафировым в подарок великому визирю". О том, насколько достоверны или недостоверны сведения авантюриста, можно судить по следующим фактам: он присвоил себе звание полковника, хотя не числится в списках старших офицеров армии Петра I. Кроме того, француз утверждал, что его жена состояла при дворе принцессы Шарлотты — супруги царевича Алексея, хотя его жены нет ни в полковых списках, ни в списках придворных того времени.

Чудесное спасение русской армии благодаря подкупу великого визиря выглядит как ловкий пропагандистский ход, запущенный с подачи Петра. Во-первых, слухи о взятке были направлены на дискредитацию визиря-победителя, а во-вторых, они выставляли в выгодном свете царя и его любовницу, которая, как сказано в сочинении "Гистория Свейской войны" : "...в баталии с турки у Прута... не яко жена, но яко мужская персона видима всеми была".

Главной причиной, побудившей османского военачальника согласиться на мирный договор, можно считать согласие русского царя пойти на все уступки, которых добивались османы. Главная цель войны была достигнута: Россия обязалась отдать Турции Азов, а также срыть вновь построенные крепости Таганрог, Каменный Затон и Богородицк, обязалась вывести войска из Речи Посполитой и не вмешиваться в польские дела, лишалась права иметь своего посла в Константинополе, обязалась освободить всех турецких военнопленных и беспрепятственно пропустить Карла XII и его войска через свою территорию. Кроме того, янычары и сипахи, которые понесли тяжёлые потери в боях у реки, выражали недовольство действиями Балтаджи Мехмед-паши. Среди них распространились слухи, что султан желает мира, а его великий визирь шлёт их на убой. Наконец, садри-азам не доверял окружению шведского короля в Бендерах, которые плели интриги как при дворе Карла XII, так и при дворе Ахмеда III.

Узнав о начале переговоров, Карл XII самолично отправился из Бендер на Прут и 24 июля после полудня прибыл в турецкий лагерь, где потребовал расторгнуть договор. Он обещал поддержать великого визиря войском, с которым тот разобьёт русских. Но Балтаджи Мехмед-паша отказался нарушить уже подписанный договор. Через два часа после подписания документа русские войска, которые в окружении были лишены провизии, получили продукты питания и возможность беспрепятственно вернуться в Яссы. Более того, турецкая кавалерия гарантировала им безопасность от набегов крымских татар.

Балтаджи Мехмед-паша был типичным представителем "культуры сераля" и сумел сделать блистательную карьеру при дворе султана. Он был скорее секретарём, нежели деятелем государственного масштаба, османским джентльменом, нежели великим полководцем. В конечном итоге он поплатился за свою мягкость. В ноябре 1711 г. Балтаджи Мехмед-паша был во второй и в последний раз лишен должности великого визиря и в декабре был сослан на остров Лесбос в Эгейском море. В июле 1712 г. он был переведен на соседний остров Лимнос, где умер в сентябре 1712 г. Есть версия, что он был задушен по приказу султана. А Аллах знает лучше!

691-1292. ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ РОМКЛА

8 джумада аль-ахира 691 года от Хиджры (27 мая (3 июня) 1292) объединенные силы султана Египта аль-Ашрафа Халила и аюбидского правителя Хамы Таки ад-Дина Махмуда II осадили крепость Ромкла на правом берегу Евфрата, где с 1148 года находился престол армянского католикоса. Название этой крепости на разных языках звучит по-разному, но переводится "римский замок". После 33-дневной осады мусульманская армия овладела крепостью, перебила армяно-монгольский гарнизон и взяла в плен 1200 человек, в том числе патриарха-католикоса Степаноса IV. После этого резиденция католикоса была перенесена в столицу Киликийского королевства Сис, а крепость стала называться "замком мусульман".

После первого крестового похода (1096 — 1099) на территории Сирии образовалось первое христианское государство, основанное крестоносцами — Эдесское графство. В 1118 г. его правителем стал Жослен I де Куртене, который был женат на Беатрисе Киликийской, сестре киликийского князя Тороса I. В 1147 г. овдовевшая Беатриса пригласила католикоса Григора III Пахлавуня поселиться в Ромкле и построила там церкви св. Григория Просветителя и св. Марии. Католикос согласился перенести свою резиденцию из крепости Цовк, и в течение следующих полутора столетий Ромкла оставалась духовным центром всех армян. Под влиянием мусульманских культурных традиций здесь развивались школы создания миниатюр и манускриптов. В монастыре Ромклы переписывались рукописи и сочинялись новые христианские тексты.

Расположение Киликийского княжества обязывало местных правителей поддерживать добрые отношения как с Византией, так и с соседними мусульманскими государствами. Стараясь избежать конфликта с обеими сторонами, киликийские князья не упускали возможности укрепить свои позиции в регионе. Наибольшего успеха на этом поприще добился Левон II, правление которого совпало по времени с третьим крестовым походом. Поначалу киликийцам пришлось нелегко, потому что армия германского императора Фридриха Барбароссы

намеревалась пройти через Киликию, что в случае неуспеха крестового похода непременно привело бы к обострению взаимоотношений с мусульманами. В ряде источников упоминается, что католикос Григор IV Тха отправил Фридриху послание с сообщением о приеме, готовящимся в его честь. Знатные армяне присоединились к армии императора, а сам Левон уже выехал навстречу Фридриху, когда до него дошло известие о гибели императора в бурных водах Салефа. Осознав значимость момента, армяне решили заслужить благосклонность мусульман и тут появилось письмо католикоса, из которого было видно, как армяне старались не допустить прохождения германских войск по киликийской земле. По завершении крестового похода Левон сумел расширить свои владения, пожертвовав добрососедскими отношениями с антиохийцами, и даже провозгласил себя первым королем Киликийской Армении.

Сельджуки вполне терпимо относились к соседству с армянами, которые то склонялись к союзу с Византией, то налаживали отношения с латинскими государствами. Ситуация изменилась в середине XIII века после того, как киликийский король Хетум I отправился в Каракорум и встретился с монгольским ханом Менгу. Получив освобождение от податей и гарантии военной поддержки, он вернулся в Киликию, а на обратном пути встретился с Хулагу, который был женат на христианке и с симпатией относился к христианам. Киликийцы сделали ставку на сильного союзника, который вскоре обрушил всю свою мощь на мусульманские земли и разрушил столицу Аббасидского халифата — Багдад. В 1260 г. монгольские войска под предводительством Хулагу, в союзе с Хетумом I и его зятем, князем Антиохии Боэмундом VI, захватили Алеппо и Дамаск. Однако, отказавшись от политики балансирования, прозорливые киликийцы поступили недальновидно и в скором времени поплатились за это.

После сокрушительного поражения монголов от мамлюков в битве при Айн-Джалуте (на стороне монголов воевали армянские и грузинские отряды) для Киликийского королевства наступили тяжелые времена. Поначалу им удавалось отражать нападения сельджуков и караманидов. Но в 1266 г. в пределы Киликии вторглись войска египетских мамлюков. Началось многолетнее противостояние между мусульманскими государствами Египта и Шама и Киликийским королевством, которому оказывали поддержку монголы и крестоносцы.

В такой ситуации армянский католикос больше не мог занимать нейтральную позицию и тоже попал в жернова конфликта. Первый поход на резиденцию патриарха-католикоса в Ромкле состоялся в 1280 г. 13-тысячная армия султана Калауна при поддержке сирийского корпуса Хусамуддина начала осаду 19 мая. Султан потребовал от католикоса сдать крепость и переехать вместе с монахами в Иерусалим либо Киликию. Патриарх отказался подчиниться, но мусульмане, не имевшие осадных орудий, решили не штурмовать крепость и довольствовались разорением окрестных земель.

Между тем в 1289 г. к власти в Киликии пришел Хетум II, который, будучи францисканцем, с первых дней занимал откровенно пропапскую позицию. Надеясь на помощь Запада, он добивался принятия армянами католицизма и вступления в союз с католической церковью. С помощью Хетума II папским легатам удалось сместить неугодного им патриарха-католикоса Константина II, заменив его на более уступчивого Степаноса IV. Над исламским миром нависла угроза очередного крестового похода, что побудило султана аль-Ашраф Халила нанести упреждающий удар.

Весной 1292 г. мусульманская армия подступила к Ромкле и осадилась крепость. Мамлюкский султан не повторил ошибку своего отца и взял с собой осадную артиллерию (20 пушек). Спустя месяц резиденция католикоса, которую оборонял армяно-монгольский гарнизон, пала. Весть о победе египетско-сирийского войска разнеслась по всем городам Шама. На площадях зачитывалось торжественное послание султана, которое прославляло подвиг исламских воинов и заканчивалось такими словами: "После завоевания этой крепости для нас открыта дорога к

овладению всем Востоком, Малой Азией и Ираком, дабы, если пожелает Аллах, мы стали хозяевами всей земли, от восхода до захода солнца".

Киликийское королевство было последним христианским государством в материковой части Восточного Средиземноморья. Лишившись поддержки Хулагуидов после прихода к власти Газан-хана, который незадолго до этого принял ислам, киликийцы могли рассчитывать только на помощь папы. Однако напряженные отношения между Хулагуидами и египетскими мамлюками позволяли им довольно долго сохранять шаткую независимость. Киликийское королевство перестало существовать лишь в 1375 году, когда мамлюки взяли его столицу — хорошо укрепленную крепость Сис. Ныне это город Козан на территории современной Турции.

130-748. АБУ МУСЛИМ ЗАХВАТЫВАЕТ МЕРВ

9 джумада аль-ахира 130 года от Хиджры (14 (18) февраля 748) хорасанский вождь антиомейядского восстания Абу Муслим занял город Мерв в Мавераннахре. Наместник Хорасана Наср ибн Сайяр, не получив помощи от халифа, пытался объединить местных арабов для защиты города, но не сумел удержать его и бежал в Нишапур. Эта потеря оказалась роковой для династии Омейядов. В 749 году восставшие под предводительством Абу Муслима двинулись на центральные области Халифата. За короткое время они нанесли правительственным войскам несколько поражений и сумели захватить Дамаск. Омейядский халиф Марван ибн Мухаммад был свергнут, а на трон взошел Абу аль-Аббас ас-Саффах из рода аль-Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба.

После смерти халифа Хишама ибн Абд аль-Малика в 125/743 в Халифате наступил политический кризис. За короткий период власть трижды переходила от одного халифа к

другому, а в 127/744 Марван ибн Мухаммад, который был наместником в Азербайджане и Армении со времен Хишама, не признал халифом Ибрахима ибн аль-Валида и разгромил его сторонников. Придя к власти, Марван пытался навести порядок в государстве и даже помиловал своих политических оппонентов, но погасить огонь смуты ему не удалось. Опасаясь йеменских арабов, которые поддерживали двух предыдущих халифов, он перенес свою резиденцию из Дамаска в Харран, где были сильны позиции кайситов (племенное объединение на севере Аравии). Но эти его действия привели к возмущению выходцев из Йемена, на которых держалась власть Омейядов. Острый конфликт между северными и южными арабами вспыхнул в Ираке, Андалусии и других областях Халифата. В крупных сирийских городах начались мятежи родственников Марвана, недовольных его действиями. В Хиджазе, Ираке и Северной Африке активизировались многочисленные группы хариджитов, ряды которых пополнялись недовольными тяжелым экономическим положением. Сложилась благоприятная ситуация для действовавшего подпольно шиитского движения, во главе которого оказались не потомки Али ибн Абу Талиба, среди коих не было единства, а лучше организованные потомки аль-Аббаса, дяди Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

Центром шиитской пропаганды были Ирак и Хорасан, где потомки Али ибн Абу Талиба пользовались большой популярностью. Во многом это было связано с тем, что во время завоевания Ирана аль-Хусейн ибн Али женился на дочери последнего сасанидского шаханшаха Йездигерда III — Шахрбану, и именно их потомков персы хотели видеть во главе Халифата. Долгое время руководители аббасидского призыва скрывали свои притязания на власть. Имя "богоугодного" имама не разглашалось в целях его безопасности, и это позволяло аббасидским эмиссарам вести пропаганду среди сторонников Алидов. Когда в зуль-кааде 125/743 скончался старейшина Аббасидов Мухаммад ибн Али ибн Абдуллах, во главе движения встал его сын Ибрахим.

Деятельность аббасидских эмиссаров имела наибольший успех в Хорасане, где в тот период наместником был Наср ибн Сайяр. Благодаря грамотному управлению и мягкой налоговой политике он значительно улучшил ситуацию в провинции, которая стала процветать. Но после убийства халифа аль-Валида ибн Йазид в 126 году, новый халиф Йазид ибн аль-Валид захотел сместить Насра, и тот отказался повиноваться ему. Йазид правил всего шесть месяцев, но за это время в Хорасане разгорелся конфликт между Насром и старейшиной аздитов Джудеем ибн Али аль-Кирмани. Сложившейся ситуацией воспользовался аль-Харис ибн Сурейдж, который неоднократно поднимал восстания против Омейядов. После нескольких столкновений между тремя группировками в раджабе 128/746 аль-Харис был убит. Смута в провинции была на руку Аббасидам, и в том же году Ибрахим ибн Мухаммад отправил туда своего доверенного Абу Муслима Абд ар-Рахмана ибн Муслима с инструкциями к действию. Однако аббасидские эмиссары в Хорасане не стали подчиняться Абу Муслиму. На следующий год, когда он возвращался в Хумайму, где проживал Ибрахим ибн Мухаммад, в местечке Кумис он получил послание с приказом вернуться в Хорасан и призвать всех своих сторонников к открытому восстанию. В рамадане 129/ мае 747 он прибыл в Мерв к Сулейману ибн Касиру, который до того руководил призывом в Хорасане, и передал ему тайное послание. Оповестив своих сторонников, 25 рамадана повстанцы стали открыто собирать войска для овладения Мервом.

Успеху Абу Муслима способствовали межплеменные распри среди арабов Хорасана. Узнав о приготовлениях повстанцев, Наср ибн Сайяр обратился за помощью к наместнику Ирака Йазиду ибн Умару ибн Хубейре, но тот был занят подавлением хариджитских мятежей. Тогда он отправил послание халифу Марвану ибн Мухаммаду, в котором известил его о серьезности положения и многочисленности повстанцев, но тот не изыскал возможности поддержать его войсками. Вместе с тем он приказал арестовать Ибрахима ибн Мухаммада, и вскоре того

доставили к халифу и бросили в темницу. Потеряв надежду на помощь из Дамаска, Наср попытался объединить арабские племена для борьбы с Абу Муслимом, и ему это почти удалось: мудариты, рабииты и кахтаниты заключили союз и договорились отложить споры до изгнания восставших из Хорасана. Однако все его усилия были сведены на нет из-за неприязни к Джудею ибн Али аль-Кирмани. Пригласив того на переговоры, Наср вероломно напал на его небольшой отряд и убил его, после чего тело Джудея было распято. Хорасанский наместник совершил роковую и непоправимую ошибку.

Абу Муслим не решался открыто выступить со своими сторонниками против арабов. Будучи прозорливым политиком, он попытался прежде всего расстроить соглашение между арабскими племенами. Поначалу у него ничего не выходило, но благодаря красноречию Сулеймана ибн Касира он сумел привлечь на свою сторону Али ибн Джудея аль-Кирмани. Встретившись с ним, Сулейман передал ему послание Абу Муслима: "Неужели ты не воздержишься от примирения с Насром? Ведь только вчера он убил твоего отца и распял его. Я не думал, что ты способен находиться вместе с Насром ибн Сайяром в одной мечети и молиться в ней". Охваченный жаждой отмщения, Ибн аль-Кирмани перешел на сторону повстанцев и привлек к ним кахтанитов и рабиитов.

Заручившись поддержкой арабских племен, недовольных правлением Омейядов, Абу Муслим двинулся к резиденции Насра ибн Сайяра в Мерве. Однако искушенный в интригах аббасидский эмиссар до конца не доверял своим союзникам. Этот вывод можно сделать из следующего рассказа, который приводит ат-Табари: "Али ибн аль-Кирмани отправил к Абу Муслиму послание: "Ты входи в город со своей стороны, а я со своими соплеменниками войду с моей стороны, и мы овладеем стенами". Абу Муслим же направил ему ответное послание: "У меня нет уверенности, что твоя рука и рука Насра не соединятся для борьбы против меня. Поэтому ты войди (первым) и начни сражаться с ним и его сторонниками". Али ибн аль-Кирмани вступил в город и начал сражение".

Руководитель восстания был настолько не уверен в исходе первого сражения, что не решался войти в Мерв, пока его передовой отряд не закрепился в городе. Когда Наср ибн Сайяр бежал из Мерва, Абу Муслим поселился в правительственном дворце, а повстанцы начали присягать на верность имаму из рода Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Наср ибн Сайяр попытался объединить племена для борьбы против Абу Муслима, но потерпел ряд поражений, бежал из Хорасана и в ноябре 748 года умер в Рейе. Не лучше сложилась судьба и у братьев Али и Усмана аль-Кирмани. После захвата Хорасана Абу Муслим считал, что они более не являются ему союзниками, и приказал избавиться от них под разными предлогами. Он расправился и с другими старейшинами арабов, которые помогли ему в борьбе с наместником Омейядов. Повстанцы убивали всех, кто не соглашался перейти на их сторону и не щадили побежденных. Наступали новые времена, в Халифате менялась власть.

199-815. ВОССТАНИЕ ИБН ТАБАТАБЫ

10 джумада аль-ахира 199 года от Хиджры (26 (30) января 815) против аббасидского халифа аль-Мамуна восстал прямой потомок аль-Хасана, сына Али ибн Абу Талиба, известный по прозвищу Ибн Табатаба. Восстанием, движущей силой которого стали зейдиты, непосредственно руководил Абу ас-Сарайя ас-Сари ибн Мансур аш-Шейбани. В тот период противоречия между Алидами и Аббасидами переросли в открытое противостояние, и зейдитские восстания вспыхнули в разных областях Халифата. Сторонники Алидов нанесли несколько поражений правительственным войскам и захватили Басру, Васит, Медину и Мекку, но в 200 году Харсеме ибн Аюну удалось разгромить повстанцев. Абу ас-Сарайя бежал, но был схвачен и казнен. Еще раньше печальная участь постигла Ибн Табатабу: он скончался через две недели после начала восстания.

После прихода к власти Омейядов политическая оппозиция в Халифате формировалась на двух идеологических платформах: хариджитской и шиитской. Хариджиты считали дозволенным выступление против любого правителя, который допускает малейшее отклонение от норм шариата. Шииты были убеждены в том, что законным правителем может быть только потомок Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. Вдохновителями шиитского движения далеко не всегда были сами хашимиты. Нередко любовь к семье Пророка, мир ему и благословение Аллаха, демонстрировали авантюристы, стремившиеся к власти и спекулировавшие на народных чаяниях. Одним из них был аль-Мухтар ибн Абу Убайд ас-Сакафи, который в 66/685 году поднял восстание под предлогом отмщения за кровь убитого в Кербеле аль-Хусейна ибн Али.

Распространявшиеся среди простого народа слухи о скором появлении "богоугодного" из семьи Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, который спасет людей от страданий и несправедливости, и непрекращающиеся попытки недовольных властью привлечь на свою

сторону кого-либо из потомков аль-Хасана и аль-Хусейна вызывали беспокойство у халифов и наместников. Отношения между Омейядами и Алидами значительно ухудшились в период правления Хишама ибн Абд аль-Малика, когда Зейд ибн Али ибн аль-Хусейн поддался на уговоры жителей Куфы и выступил против халифа. Однако куфийцы бросили Зейда, когда тот отказался ругать праведных халифов Абу Бакра и Умара ибн аль-Хаттаба, и его небольшой отряд был разгромлен в сафаре 122/740.

Зейд ибн Али был набожным и благочестивым человеком и пользовался большим уважением среди жителей Медины. Он много путешествовал в поисках знаний, и на его религиозные взгляды большое влияние оказали имам Абу Ханифа и мутазилит Васил ибн Ата. После гибели Зейда его сын Яхья сбежал в Хорасан, где попытался собрать своих сторонников. Он сумел нанести поражение отряду омейядского наместника в Нишапуре, но вскоре был разбит армией Салима ибн Ахваза. Его сын Ахмад поселился в Ираке и внес большой вклад в распространение взглядов Зейда ибн Али. Стремясь создать самостоятельное государство во главе с имамом из рода Али ибн Абу Талиба, зейдиты возвели вооружённую борьбу в политический принцип. Вместе с тем у них не было централизованной структуры: они допускали существование нескольких имамов в одно и то же время в разных областях и считали, что имамом может быть любой потомок Али ибн Абу Талиба, открыто выступивший с оружием в руках.

После прихода к власти Аббасидов зейдиты активизировались, но решительные действия халифа Абу Джафара аль-Мансура на время обезглавили движение. Очередная волна массовых волнений началась после смерти халифа Харуна ар-Рашида, когда между его сыновьями началась борьба за власть. Халиф Абдуллах аль-Мамун, пришедший к власти в 198/814, попытался примирить Аббасидов и Алидов, но его предприятие провалилось. На следующий год в Куфе вспыхнуло восстание, которое возглавил Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ибрахим ибн Исмаил ибн Ибрахим ибн аль-Хасан ибн аль-Хасан ибн Али ибн Абу Талиб, более известный как Ибн Табатаба. Такое прозвище получил его отец или дед из-за проблем с произнесением некоторых звуков.

Как отмечают историки, Ибн Табатаба заявил о своих претензиях на верховную власть под влиянием известного бунтовщика Насра ибн Шабаса, который в течение нескольких лет воевал против аль-Мамуна в Северной Месопотамии. В сезон хаджа тот разыскал проживавшего в Медине Ибн Табатабу и убедил его в том, что он единственная надежда верующих на восстановление погрязших прав семьи Пророка, мир ему и благословение Аллаха, поскольку Абдуллах ибн Муса ибн Абдуллах (потомок аль-Хасана) и Али ибн Убейдуллах ибн аль-Хасан (потомок аль-Хусейна) решительно отказались участвовать в вооружённой борьбе. Прибыв в Джебзире, Ибн Табатаба встретился со сторонниками Насра ибн Шабаса, но те отказались его поддержать, предложив в качестве компенсации 5000 динаров. Отвергнув их предложение, он решил вернуться в Медину, но в местечке Анат повстречался с авантюристом Абу ас-Сарайей аш-Шейбани, который собрал вокруг себя большой отряд.

Интересы сторон полностью совпали, и они обговорили план дальнейших действий. Ибн Табатаба возвратился в Куфу, а Абу ас-Сарайя и его сторонники в условленный день собрались в окрестностях Кербелы и двинулись на Куфу. Ибн Табатаба присоединился к ним, и повстанцы захватили город. Аббасидский наместник Ирака аль-Хасан ибн Сахль направил для подавления мятежа 10-тысячную армию под командованием Зухейра ибн Мусеййаба ад-Дабби. Из-за серьезной болезни Ибн Табатаба не смог принять участие в сражении, и повстанцев повел за собой Абу ас-Сарайя. Напав на противника под покровом ночи, он нанес армии халифа большие потери и захватил многочисленные трофеи, в том числе оружие, деньги и скот. На следующий день Абу ас-Сарайя навестил Ибн Табатабу, который находился при смерти, и тот упрекнул своего командующего за то, что он напал на мусульман ночью и не призвал их к перемирию

перед сражением. Абу ас-Сарайя объяснил свои действия военной тактикой. После этого Ибн Табатаба завещал ему позаботиться о правах семьи Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и выбрать имамом после него лучшего среди них, а в случае разногласий довериться Али ибн Убейдуллаху.

1 раджаба 199 года (15 февраля 815) Ибн Табатаба скончался. Как отмечает ат-Табари, ходили слухи, что он был отравлен, потому что не захотел делиться военной добычей с Абу Сарайей. Возможно, авторитет нового имама среди куфийцев вырос настолько, что искушенный авантюрист решил избавиться от своего союзника. Абу аль-Фарадж аль-Исфахани считал, что смерть Ибн Табатабы стала результатом продолжительной болезни. Как бы там ни было, новым имамом был назначен юный Мухаммад ибн Мухаммад ибн Зейд ибн Али, благодаря чему Абу ас-Сарайя ненадолго обеспечил себе полновластие.

132-750. БИТВА НА БОЛЬШОМ ЗАБЕ

11 джумада аль-ахира 132 года от Хиджры (25 (29) января 750) на берегах реки Большой Заб в Ираке завершилось многодневное сражение между армиями омейядского халифа Марвана ибн Мухаммада и Аббасидов под командованием Абдуллаха ибн Али, дяди будущих халифов Абу аль-Аббаса ас-Саффаха и Абу Джафара аль-Мансура. Одержав убедительную победу, Аббасиды продолжили наступление и за короткий период распространили свою власть на Сирию и Египет. После этого остальные области Халифата признали новую династию, которая продолжала править до падения Багдада в 1258 году. Спустя три года мамлюки восстановили халифат Аббасидов со столицей в Каире, но халифы больше не обладали реальной властью. Так продолжалось до 1519 года,

когда последний аббасидский халиф отказался от своего титула в пользу османского султана Селима I.

Аббасидское восстание под предводительством Абу Муслима началось с успешного [завоевания Мерва](#) в джумада аль-ахира 130/ феврале 748. Сумев сломить сопротивление омейядского наместника Насра ибн Сайяра и нейтрализовав старейшин арабских племен, Абу Муслим отправил вглубь Хорасана повстанческую армию во главе с Кахтабой ибн Шабибом. Ему удалось одержать несколько побед над отрядами Насра ибн Сайяра и захватить один за другим города Серахс, Кумис и Горган. Наместник Ирака Йазид ибн Умар ибн Хубейр собрал против него огромную армию, но несмотря на большой численный перевес в раджабе 131/ марте 749 близ Исфахана он потерпел тяжелое поражение. Осознав масштабы нависшей опасности, халиф Марван ибн Мухаммад послал на помощь своим наместникам армию под командованием Хаусары ибн Сухейля аль-Бахили, но те попали в окружение под Нехавендом и были вынуждены забивать верховых животных, чтобы прокормиться. В итоге в шаввале 131/ июне 749, получив гарантии безопасности, омейядская армия сдалась повстанцам. Кахтаба приказал казнить старших командиров и двинулся в сторону Ирака. Примерно в то же время Абу Муслим покинул Мерв и прибыл в Нишапур, чтобы закрепить успех своей армии.

В мухарраме 132/ сентябре 749 восставшие овладели Куфой. В сражении у реки Евфрат Кахтаба ибн Шабиб получил тяжелое ранение и утонул, а во главе армии повстанцев встал его сын аль-Хасан. По прибытии в Куфу они должны были выполнять распоряжения доверенного Аббасидов — Абу Саламы аль-Халлала, и тот разослал отряды в соседние города. Через месяц после того, как город перешел в руки повстанцев, туда прибыл Абу аль-Аббас Абдуллах ибн Мухаммад вместе со своей семьей. Поскольку его брат Ибрахим ибн Мухаммад, старейшина Аббасидов, находился в заточении в Харране, он в случае необходимости мог взять инициативу в свои руки. Абу Салама не торопился объявлять его халифом, объясняя свои действия тем, что исход восстания был под вопросом и важнейшие города Халифата все еще находились под контролем Омейядов. Кроме того, он хотел передать власть Алидам и с этой целью разослал послания трем уважаемым потомкам Али ибн Абу Талиба, включая Джафара ибн Мухаммада. Те не приняли его приглашения, и это в конечном итоге стало причиной гибели Абу Саламы (после провозглашения халифом Абу аль-Аббаса Абдуллаха ибн Мухаммада он был убит по его приказу).

Для того чтобы ускорить события, один из приближенных Абу Муслима — Абу аль-Джахм аль-Бахили решил распространить известие о том, что огромная армия приближается к городу из Хорасана. Под этим предлогом двенадцать всадников въехали в Куфу и без промедления присягнули на верность Абу аль-Аббасу. В пятницу 12 раби аль-ахир 132/ 28 ноября 749 Абу аль-Аббас Абдуллах ибн Мухаммад, не принимавший особого участия в организации восстания, был провозглашен халифом. Поднявшись на минбар куфийской мечети, он обратился к людям с проповедью, в которой подчеркнул право Аббасидов на халифат и общность их интересов с чаяниями иракского народа. В ней он также назвал себя "саффах", что означает "кровавый", "проливающий кровь", и это прозвище со временем превратилось в его титул. Очевидно, оно указывало на ту решимость, с которой первый аббасидский халиф расправлялся с притеснителями семьи Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Мнение ряда историков о том, что этот эпитет указывает на его щедрость, представляется несколько странным, хотя Абу аль-Аббас са-Саффах действительно описан хронистами как человек щедрый и смелый.

Когда халиф Марван ибн Мухаммад узнал о событиях в Куфе, он собрал большую армию и двинулся на Ирак. Навстречу ему выступила армия Аббасидов под командованием Абу Ауна ибн Абу Йазид, на помощь которому подоспел многочисленный отряд Абдуллаха ибн Али, дяди нового халифа. 2 джумада аль-ахира 132/ 16 января 650 между двумя армиями мусульман

началось решающее сражение на реке Большой Заб. Первоначально успех сопутствовал халифу Марвану, который был опытным и талантливым военачальником. Ему удалось отбить атаку передового отряда Аббасидов, переправить часть армии под командованием своего сына Абдуллаха на левый берег, где противник разбил свой лагерь, и в стычке захватить в плен одного из командиров восставших — аль-Мухарика ибн Гаффара. После этого Марван решил переправиться через реку с остальной армией и дать Аббасидам генеральное сражение.

Поначалу перевес в битве был на стороне Омейядов, которые использовали своё преимущество в кавалерии. Чтобы выстоять против натиска конницы, Аббасиды спешили и выставили копья. Эта стена из копий была трудно преодолима для всадников. Омейядская конница самонадеянно бросилась на выставленные копья, но понесла тяжёлые потери. Тогда Марван приказал им атаковать врага в пешем строю. Однако в этот решающий момент сражения арабы-кальбиты отказались подчиниться приказу и пойти в атаку. Каждое племя желало, чтобы на копья двинулось другое племя. В результате массового неповиновения атака сорвалась, и инициатива перешла к Аббасидам. 11 джумада аль-ахира армия Омейядов была обращена в бегство: многие воины погибли при отступлении, многие утонули в реке. По словам ряда историков, это было первое сражение, в котором Марван ибн Мухаммад потерпел поражение.

В битве при Большом Забе погибло практически всё семейство Омейядов (около 300 человек). Марван ибн Мухаммад бежал в Сирию, чтобы организовать сопротивление, но отряды Аббасидов преследовали его по пятам и не позволили ему собрать армию. Войска Аббасидов жестоко расправлялись со сторонниками свергнутого халифа. Согласно сообщениям историков, только в Дамаске в течение трех часов было зарезано около 50 тысяч человек. Аббасиды также овладели Хомсом и Харраном. К тому времени Ибрахим ибн Мухаммад, брат нового халифа, уже был мертв. Относительно причин его смерти есть разные сообщения. По одним сведениям, он умер в темнице во время эпидемии чумы. По другим источникам, он был убит или отравлен по приказу последнего омейядского халифа.

Сам Марван ибн Мухаммад бежал в Египет, где спустя полгода был убит в селе Бусир. Из могущественной династии уцелел только его двоюродный внучатый племянник Абдуррахман ибн Муавийа ибн Хишам. Он бежал в Магриб к берберам, откуда родом была его мать, и оттуда начал переговоры с омейядскими эмирами в Испании. Заручившись поддержкой йеменских арабов, 1 раби аль-аввала 138/ 14 августа 755 молодой наследник (ему было всего 24 года) высадился в Испании, нанес несколько поражений правителю арабов Юсуфу аль-Фихри и 15 мая 756 г. без сопротивления занял Кордову. В тот же день Абдуррахман ад-Дахиль был провозглашен эмиром Кордовы. После 32 лет правления он оставил своим потомкам государство, которое просуществовало почти три века.